

РАЗДЕЛ III

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

Иностранные языки в высшей школе. 2021. № 4 (59). С. 43–53.
Foreign Languages in Tertiary Education. 2021;4(59):43–53.

Научная статья
УДК 811.581.11+ 821.581
DOI: 10.37724/RSU.2021.59.4.005

О языковых особенностях изображения Петра Великого в китайской сетературе

Дмитрий Иванович Маяцкий

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
d.mayatsky@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению одного из аспектов языковой картины мира современных китайцев. Исследуется имагологическое восприятие России и в особенности — то, как представлен в китайской сети Интернет языковой образ российского императора Петра I. Новизна статьи обусловлена обращением к прежде не исследованному в зарубежной и отечественной науке материалу. Впервые для изучения специфики языкового изображения Петра I (одного из ярких символов России) в Китае в качестве объекта берутся произведения китайской сетевой литературы. Они задействуются по причине их открытости, свободной доступности и высокого потенциала воздействия на массовые слои населения Китая. В статье раскрывается феномен сетевой литературы, разбираются тексты произведений китайских авторов, писавших о Петре I и выкладывавших их на специализированных сетевых платформах, выявляются особенности языковых средств, использованных для создания в них образа российского государя, устанавливается наличие некоторых представлений и стереотипов о нем, связанных с романтизацией морганатического брака царя с Мартой Скавронской, демонизацией жесткости его характера и тяги к военным походам и др. Автор приходит к выводу, что эти и другие черты, как правило, имеют реальную историческую основу, но могут подчеркиваться и утрироваться по причине влияния сложившейся в китайской историографии и культуре традиции в оценивании государственной деятельности Петра I.

Ключевые слова: Межкультурные коммуникации, лингвокультурология, имагология, образ России в Китае, образ Петра I в Китае, сетевая литература, произведения о Петре I.

Для цитирования: Маяцкий Д. И. О языковых особенностях изображения Петра Великого в китайской сетературе // Иностранные языки в высшей школе. 2021. № 4 (59). С. 43–53. DOI: 10.37724/RSU.2021.59.4.005.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42018 («Образ Петра Великого в странах Восточной Азии: Социокультурная интерпретация и адаптация»).

Original article

Linguistic Features of the Depiction of Peter the Great in Chinese Electronic Literature

Dmitrii I. Maiatskii

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
d.mayatsky@spbu.ru

Abstract. This article focuses on the study of one of the aspects of the modern imagological ideas of the Chinese about Russia — the figure of the outstanding Russian emperor Peter the Great in the Chinese segment of the global Internet. The novelty of the article is due to the lack of works on this topic in Russia. For the first time to study the image of Peter the Great (one of the brightest symbols of Russia) in China, works of Chinese network literature are taken as an object. The article offers a brief reference that reveals the phenomenon of

network literature. The texts of the novels by Chinese authors who wrote about Peter the Great were selected for analysis from specialized network platforms. Internet resources are taken for this study because of their openness, free accessibility and potential massive impact on the democratic strata of the Chinese population. The presence of several basic stereotypes about him is established, associated with the romantic interpretation of the tsar's relationship with Marta Skavronskaya, a girl of low social origin, the toughness of his character, his desire for military conquests, etc. These and other features, as a rule, have a real historical basis, but can be brought to the forefront or even exaggerated due to the influence of a special tradition in the assessment of the state activities of Peter the Great that has developed in Chinese historiography.

Keywords: Intercultural communications, cultural linguistics, imagology, the image of Russia in China, the image of Peter I in China, network literature, novels about Peter I.

For citation: Maiatskii D. I. Linguistic Features of the Depiction of Peter the Great in Chinese Electronic Literature. *Foreign Languages in Tertiary Education*. 2021; 4(59):43–53. DOI: 10.37724/RSU.2021.59.4.005.

Acknowledgment: The study was funded by RFBR according to the research project № 20-09-42018 “Peter the Great and East Asian Countries: Sociocultural Interpretation and Adaptation”.

Введение

«Сетература» — устоявшаяся аббревиация от словосочетания «сетевая литература» (другие варианты — «веб-литература», «Интернет-литература», «электронная литература», «цифровая литература», от англ. “e-literature”, “Network literature”, “electronic literature”, “digital literature”, “web literature”, “web fiction” и др.), появившегося в англоязычном интернет-пространстве на рубеже 1980–1990-х годов одновременно с выходом первых относящихся к ней произведений. К сожалению, исчерпывающее определение этого термина пока еще не принято, ученые только начинают изучать обозначаемое им явление, одновременно пытаюсь конкретизировать хронологические и содержательные рамки цифровой литературы.

Кэтрин Хейлс (Katherine Hayles) в статье «Электронная литература: что это?» утверждает, что «электронная литература, как правило, исключая оцифрованную печатную литературу, рождается в цифровом формате и (обычно предназначена для чтения на компьютере» (пер. наш. — Д. М.) [Hayles]. Также она приводит определение, предлагаемое «Организацией электронной литературы» (Electronic Literature Organization), гласящее, что к сетературе «относятся произведения с важным литературным содержанием, использующие возможности и контексты, обеспечиваемые автономным или подключенным к сети компьютером» (пер. наш. — Д. М.) [Ibid].

По мнению Г. Н. Трофимовой, сетература может «объединять как традиционное литературное наследие в онлайн-воплощении, так и новые литературные жанры, разновидности веб-литературных экспериментов» [Трофимова, 2004, с. 18]. Другая российская исследовательница Л. Р. Ким считает, что понятие «сетевая литература» «полисеманлично; значение данного понятия относительно и может варьироваться в зависимости от теоретических взглядов исследователя и контекста применения данного понятия» [Ким, 2018, с. 8–9].

Лично мы поддерживаем мнение Л. Р. Ким и считаем допустимым относить к сетевой литературе любую оцифрованную печатную литературу (как художественную, так и нехудожественную). Также, на наш взгляд, необходимо включать в определение сетературы и указание на ее возможное коммерческое предназначение, поскольку нередко авторы, создавая и выкладывая книги или публикации в сети Интернет, стремятся к получению материальной выгоды за счет размещения рядом со своим контентом рекламы или взимания денежных средств в обмен на предоставление полного доступа к ним.

Таким образом, мы будем исходить из широкого в своем представлении понимания термина «сетевая литература» и вкладывать в его содержание примерно такой смысл: электронные версии традиционных и нетрадиционных литературных и нелитературных сочинений, а также произведения, которые не издаются авторами в форме бумажных книг, а размещаются в глобальной сети Интернет на платформах специализированных сайтов или в авторских блогах с целью обеспечения к ним платного или безвозмездного доступа для

широкой публики. При этом все равно стоит понимать, что данное определение весьма условно.

В русскоязычных СМИ и исследовательских публикациях по русскому языку понятие «сетевая литература» появилось в 1990-х годах спонтанно, в связи с быстрым развитием доступных информационных технологий. Конкретный год рождения в России этого понятия и его аббревиации «сетература» установить трудно. Г. Л. Тимофеева в статье «Сетевая литература: профессионализм или дилетантство?», размещенной 15 сентября 2010 года в российском научно-культурологическом журнале “RELGA”, пишет, что в России сетература зародилась в 1995 году, но не раскрыла содержание понятия и не пояснила, воспринималась ли тогда такая литература как особый вид искусства, применялся ли данный термин уже тогда [Тимофеева, 2010]. Известно, что одним из первых популяризаторов термина в России и обозначаемого им феномена была основанная в марте 1997 года Лаборатория сетевой литературы [Лаборатория ...], которая с 1997 по 2000 год выпускала электронный журнал «Сетевая словесность». Впоследствии, в 2000 году, журнал приобрел статус содружества литературных сайтов, сохраняющийся до сих пор. В 1997–1998 годах на платформе журнала проходила оживленная и незавершившаяся дискуссия относительно того, что именно следует понимать под «сетевой литературой». В специальных же научных работах этот термин и его сокращение начали встречаться на рубеже 1990-х и нулевых годов [см.: Кузьмин, 1999 ; Трофимова, 2004]. В настоящее время в библиотеке E-library можно встретить небольшое количество публикаций, посвященных сетературе.

Что касается китайской цифровой литературы, то она тоже возникла в начале 1990-х годов. 28 ноября 1990 года Китайская Народная Республика официально зарегистрировала свой национальный домен верхнего уровня “.cn” и открыла его для международного пользования. В 1991 году китайский интернет-пользователь Ван Сяофэй (王笑飞) основал первый в Китае литературный портал — «Сайт поэзии на китайском языке» (中文诗歌网). Первым же сетевым китайским писателем считается Шао-цзюнь (少君, настоящее имя — Цянь Цзяньцзюнь 钱建军), выложивший в апреле 1991 года в Интернете первый китайский цифровой роман «Борьба и равноправие» (奋斗与平等). Примерно рубежом 1990-х и 2000-х годов датируются и первые китайские исследования об электронной литературе, называемой в Китае «ванло вэньсюэ» — 网络文学 («сетевая литература»), «ванвэнь» — 网文 («сетература»), «ванлохуа дэ вэньсюэ» — 网络化的文学 («литература в Сети») и т. д. [一兵, 1998, s. 12 ; 陈海燕, 1999, s. 31–35].

В 2000 году ученый Цзинь Чжэньбан (金振邦) давал такое определение «сетературе» (网络文学): «Это – литература, существующая в сети Интернет. “Сетевой” можно назвать лишь такую литературу, в которой отражается специфика всемирной паутины. Если произведение выпустить в печати, оно утратит эту специфику... О какой же специфике идет речь? Во-первых, об открытости. Во-вторых, о мультимедийности...» [金振邦, 2000, s. 50–51].

В китайском сегменте сети Интернет встречается много произведений, на страницах которых в качестве персонажа выступает российский император Петр I. В предлагаемой статье мы попробуем познакомиться с этим феноменом поближе, приведем примеры таких сочинений, разберем их на предмет присущих им языковых особенностей отображения образа Петра Великого. Статья никоим образом не претендует на всеохватность. В ней лишь будут предложены некоторые наши наблюдения и соображения.

Уникальность темы состоит в том, что подобного рода китайская литература о Петре I еще не становилась объектом исследования. Невозможно назвать публикацию, в которой российский император рассматривался бы в связи с веб-литературой, хотя об образе Петра I в Китае и других странах писали Н. А. Самойлов, Д. И. Маяцкий, А. А. Гурьева, А. М. Харитонова и др. [см.: Самойлов, 2020, 2021, а, 2021, б ; Маяцкий, 2020 ; Guryeva, 2020 ; Харитонова, 2021].

Китайские сетевые произведения о Петре Великом

Нам удалось найти пять китайских интернет-произведений, главным или второстепенным персонажем в которых выступает Петр I. Приведем их в хронологической последовательности появления в Сети с обзором языковых особенностей изображения в них царя Петра. Предварительно отметим, что во всех рассмотренных случаях имя Петра Великого по-китайски передается так, как принято в китайской историографии — «Петр I» (彼得一世) и «Петр Великий Император» (彼得大帝). Везде он называется «российским царем-императором» (俄国沙皇, где «царь-император» — эквивалент, придуманный специально для обозначения царского титула) или «российским императором» (俄国皇帝, где для обозначения «императора» использовано универсальное слово для императорского титула). Везде царь показывается в контексте российской истории, но с возможными вымышленными ситуациями, причем в отдельных случаях — со значительной долей вымысла.

1. Наиболее раннее из обнаруженных интернет-произведений о царе — неоконченный роман «Императрица Петра Великого» Юй Фэйли (彼得大帝的女皇, 玉绯离). Две его начальные главы выкладывались автором в 2013 году на портале «Литературный город Цзиньцзяна» (晋江文学城) [玉绯离]. Видимо, по причине того, что роман набрал мало прочтений (на 10 сентября 2021 — всего 865 кликов в сумме для двух глав), автор сочла его бесперспективным и потому оставила без продолжения.

Судя по ключевым словам и выражениям романа (среди них приводится «западная романтика», кит. 西方罗曼), а также аннотации, он задумывался как правдивое историческое полотно, развернувшееся на фоне романтической истории любви Петра I к незнатной женщине Марте Скавронской, от лица которой ведется повествование. В аннотации сообщается:

“本书尽力贴合历史, 主要描述女主视角下的彼得一世的一生与俄罗斯帝国的崛起历程” [玉绯离, § 2].

«Данное произведение по возможности основано на исторических фактах и преимущественно глазами главной героини повествует о жизни Петра I, возвышении Российской империи» (пер. наш. — Д. М.).

Петр I появляется во второй главе, носящей название «Петр» (彼得). Это сцена знакомства царя с героиней. Несмотря на маленький объем (всего 800 иероглифов, что является эквивалентом 4000 знаков русского текста), глава все же содержит описания, позволяющие уловить, каким виделся русский царь писательнице Юй Фэйли в первые годы Северной войны — молодым, очень высоким, обладающим мощной, подчиняющей окружающих внутренней силой, но в то же время и простым в общении, легко идущим на контакт даже с худородными людьми:

“靴子敲打在甲板上的声音传来, 我望向甲板拐角处, 五个青年男子走了出来。中间的那一个显然就是他们的头领, 身高大约两米左右, 一身低调的黑袍也掩不住他的卓尔不群… … 锐利深邃目光中透着冰冷, 仿佛天生一副君临天下王者气势, 给人一种压迫感! 我不自觉的低下头, 用宽大的帽檐遮住了我的脸, 想要闪身躲过” [玉绯离, § 2].

«Из-за угла, с палубы донесся топот кожаных сапог — мой взор устремился туда. Появились пятеро молодых мужчин. Среди них один — явно их начальник — ростом был под два метра. За неприметностью его черного кафтана ощущалась выдающаяся личность… Его острый, пронизательный взгляд до глубины души пронизывал холодом, а энергетика давила так, будто Небо предначертало ему быть владыкой мира! Я невольно опустила голову, закрыв лицо широкими полями шляпы, и хотела провалиться сквозь землю» (пер. наш. — Д. М.).

Юй Фэйли, отдавая дань древней китайской традиции изображения выдающихся императоров, принятой в официальных династийных историях, сакрализирует личность императора, вводит в текст слова, предполагающие его возможную связь с Небом («Небо предначертало» — 天生, букв. «Небо породило»), показывает его, невзирая на простоту наряда, резко выделяющимся среди окружения. Только необычная энергетика и харизма выдают в нем лидера. Реакция героини чем-то напоминает сцену прихода Цзин Кэ и Цинь У-яна на аудиенцию к Цинь Шихуанди в «Исторических записках» Сыма Цяня: «Подойдя к трону, Цинь У-ян побледнел и задрожал от страха, что удивило окружающих чиновников. Цзин Кэ кивнул с улыбкой на У-яна [и], извиняясь, сказал: “Он неотесанный человек из северных варварских земель, ему не приходилось видеть Сына Неба, поэтому и испугался. Прошу вас, Великий ван,

не обращайтесь на это внимания, предоставьте ему возможность выполнить свою миссию»» [Исторические записки, 2002, с. 43].

Примерно такие ощущения вызвал у героини вид царя Петра. Совершенно неожиданно для нее этот внешне недоступный необычный человек преображается и обращается к ней по-простому, применяя речевую стилистику, совершенно не сочетающуюся с его колоссальным внутренним величием:

“他只是嘴角扬起一抹笑，然后靠近我说道“我叫彼得，你呢”我对于他的态度大转变有种胆战心惊的感觉，稍微退后一步，偏过头说道“玛尔塔”……” [玉绯离, § 2].

«Его губы расплылись в улыбке, приблизившись ко мне, он сказал: “Меня зовут Петр, а тебя?”. От случившейся с ним перемены у меня словно мороз прошел по коже. Отступив на шаг и держа голову опущенной, я молвила: “Марта”...» (пер. наш. — Д. М.).

Мы видим, что царь не только одет скромно, но и не использует принятое в императорском Китае для самоназвания монарших особ местоимение 1-го лица высокого стиля «Мы» (朕), заменяет его на популярное в народной среде нейтральное «я» (我), употребляет слишком простой для своего статуса глагол «звать по имени» (叫) и слишком разговорную, заменяющую подразумеваемый опущенный глагол конечную частицу 呢 — как если бы он был вовсе не царь, а человек, равный ей по низкому происхождению. Такая манера общения была немислима в старом Китае, где свято чтился строго стратифицированный конфуцианский этикет, определявший речевое поведение индивидов общества в зависимости от занимавшегося ими положения. Считалось, что покой и благополучие государства и его жителей напрямую зависели от соблюдения этикетных норм, а император мыслился их главным защитником и блюстителем. Нарушение норм могло привести к распаду иерархии, породить хаос в управлении и погубить власть. Поэтому Петр Великий выглядит государем совсем уж необычным и даже рискованным.

Если абстрагироваться от лингвокультурологических наблюдений, за рассмотренным лаконичным описанием улавливается знакомый нам из русской литературы или кинематографии Петр I, как мы знаем, отличавшийся демократичностью, доступностью, любознательностью и способностью легко вступать в диалог с любыми людьми, вызывавшими его интерес. Поэтому предложенный здесь образ царя мы назовем исторически правдивым и объективно нейтральным.

2. Другое найденное нами произведение — «Царь, захвативший власть: Петр Великий» (强权沙皇: 彼得大帝) историка Сюй Бансюэ (徐帮学) [徐帮学]. Это нехудожественное документальное сочинение, основанное будто бы на реальных исторических событиях. Оно было издано типографским способом в 2010 году [徐帮学, 2010], а потом выложено в 2014 году на портале «Проза девяти персиков» (九桃小说) [徐帮学]. В печатной версии состоит из 23 глав, в сетевом варианте — из 27. В начале первой главы дается краткая предыстория дома Романовых (начиная с 1584 года, когда умер Иван Грозный). Основное изложение охватывает период с рождения Петра I до его кончины. Иногда в сухое документальное повествование вплетаются приписываемые Петру I или другим деятелям высказывания, вводятся цитаты из западных философов (напр. Никколо Макиавелли (1469–1527)).

Наше внимание привлекли название книги и приложенные к ней ключевые фразы, видимо, призванные подсказать читателям узловые моменты в содержании. Эти фразы совпадают с названиями глав. Поскольку в них заключена любопытная для нас и непосредственно относящаяся к Петру I информация, приведем их все:

- «Ранний захват политической власти» (初掌政权);
- «Самоотверженное правление [во благо страны]» (励精图治);
- «Непреклонность [в проведении] реформ» (锐意改革);
- «Расширение земель» (领土扩张);
- «Путь усиления страны» (强国之道);
- «Чувственный мир» (情感世界).

Набор неповторяющихся названий расходится с общим количеством глав (их, напомним, 27), потому что они могут иметь от двух до пяти продолжений. Например, глава первая называется «Ранний захват политической власти (1)», вторая — «Ранний захват политической власти (2)», третья — «Ранний захват политической власти (3)» и т. д.

Мы заметили, что эти фразы организованы в виде четырехсловных формул по типу назывных предложений и имеют структуру «определение + определяемое», где каждый из элементов может быть одно-/двухсоставным, выражаться глаголом, существительным или зависимым словосочетанием. Часть фраз является так называемыми чэньюями (成语, букв. «готовые выражения»), часть — стилизованы под них. Например, таково выражение «путь усиления страны» (强国之道), в котором для стилизации употреблена характерная древнекитайская притяжательная частица 之.

Поясним, что «чэньюй — это устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырехсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения» [Горелов, 1979, с. 39–40]. Автор данного определения, лингвист В. И. Горелов (1911–1994), пишет, что «в китайских работах термином chengyu обозначают очень широкий круг фразеологизмов» и что иногда под него «подводят даже неустойчивые словосочетания» [Там же, с. 40].

Именно такими устойчивыми и неустойчивыми словосочетаниями являются название книги и ключевые фразы Сюй Бансюэ. Стоит предположить, что автор использовал прием обращения к ним, благодаря их выразительным возможностям, с целью формирования в сознании потенциальных читателей ярких запоминающихся образов, за которыми легко просматривается не только содержание книги, но и данная главному герою (Петру I) языковая характеристика. Также стилизация под древность может намекать на временную удаленность изображаемых событий от нашей эпохи.

Описывая Петра I, автор явно стремился воссоздать не только его биографию, но и объективный психологический портрет, показывающий царя в разных жизненных ситуациях. Уделив преимущественное внимание делам государственным (здесь мы видим царя таким, каким привыкли его представлять — деятельным, энергичным, волевым, целеустремленным, любознательным, способным на необычные поступки и т. д.), автор счел также необходимым не обойти стороной и личную жизнь государя, например, романтическую привязанность к Марте Скавронской и дружбу с выдающимися людьми из разных сословий, в частности с А. Д. Меншиковым.

Уникальные отношения с А. Д. Меншиковым вызвали у Сюй Бансюэ особый интерес. Высоко оценив способность Петра I приближать людей по их талантам и дружить с ними искренне, с открытым выражением чувств, как это возможно в среде равных и свободных от этикетных ограничений простых людей, Сюй Бансюэ приводит многочисленные, адресованные царем Петром временщику обращения или высказывания: «А-ле-кэ-са-ши-ка» (阿列克萨什卡, «Алексашка»), «мое сердце» (我的心肝, т. е. «мин херц»), «дитя моего сердца» (我的心肝宝贝, «мин херцен кинд»), «любимейший друг» (我最亲密的朋友, т. е. «либстер камарат»), «первый лучший друг» (第一个好朋友, т. е. «бест фринт»), «У меня сначала были две руки, теперь осталась лишь одна. Хотя он и лукав слегка, но, несомненно, все еще верен и надежен» (我本来有两只手, 现在只剩下一只了。虽然有点狡猾, 可还不失为忠实可靠的人, ориг. «Осталась у меня одна рука, вороватая, да верная») и др. Все эти обращения и высказывания являются важной частью языкового изображения Петра Великого, несут определенную смысловую нагрузку и могут наглядно показать сходства и отличия восприятия их читателями русского и китайского текстов. Поэтому рассмотрим их чуть детальней.

Передавая перечисленные нами обращения, автор в одном случае прибегает к транслитерации средствами китайского языка («А-ле-кэ-са-ши-ка») — способ, на наш взгляд, без сопроводительного комментария неудачный, поскольку китайский читатель остается в неведении, что это уменьшительная форма от имени «Александр», тем более что в китайском языке для подобных целей имеется широко распространенное средство: к имени присоединяют префикс «малый» (小) (например, «Ван» — 王 и «Малыш-Ван/Ванчик» — 小王). Переводчик

(скорее всего, переводчик неустановленного материала, которым пользовался Сюй Бансюэ, либо автор сам русист) по неизвестной причине не прибег к префиксу. Более того, автор часто и без кавычек использует имяформу «А-лэ-кэ-са-ши-ка», отчего может сложиться впечатление, будто это нейтральный эквивалент имени временщика.

В случаях использования Петром I обращений на ломаном немецком языке автор всего лишь передает их китайский смысл (т. е. не транслитерирует вовсе) — это лишает язык царя присущего ему особенного колорита, обедняет его языковой образ. Знаменитая же фраза про «вороватую руку», произнесенная Петром I после смерти Лефорта, передана Сюй Бансюэ с небольшим отклонением от оригинала. Для выражения «вороватая рука» в китайском языке имеется идиома 顺手牵羊的手, букв. «рука, мимоходом уведшая овцу»; для выражения «верная рука» — идиома 左臂右膀, букв. «левая рука, правое плечо»; также имеется идиома 得力助手 — «рука действенного помощника». Но текст книги выглядит так, будто автор решил сгладить проблему вороватости Меншикова, подменил ее более безобидным и нейтральным лукавством. О коррупционных скандалах, связанных с Меншиковым, историк умалчивает. Стоит предположить, что такой сильный и близкий к идеалу царь, как Петр Великий, в представлении Сюй Бансюэ не мог оставаться снисходительным к воровству пусть даже самых близких сановников, как не мог настолько плохо разбираться в людях, чтобы приближать к себе и безгранично доверять тем, кто способен пасть низко и своими действиями причинять ущерб государству. Вообще в книге улавливается идеализация Петра I и умолчание о тех моментах его биографии, которые способны вызвать у читателя недоумение или вопросы культурного плана.

Таким образом, читая книгу Сюй Бансюэ, мы видим, что в части передачи сухих фактов автор воссоздает скорее всего исторический образ Петра I, корректный и аутентичный его образу в русскоязычной историографической литературе. Но имеются мелкие детали, которые автор или не видит, или не придает им должного значения (как рассмотренные выше обращения Петра к А. Д. Меншикову), и которые может передавать в трансформированном виде. Это лишает образ царя полноты, делает его несколько отличным от образа, знакомого русскоговорящим читателям.

3. Фантастический роман «Странные ворота» (奇怪的门) блогера под псевдонимом Хотти (Hottea, букв. «Горячий чай»), состоит из 371 главы, в 2019–2020 годах выкладывался на порталах «Восточная проза» (东流小说) [Hottea, a], «Утренняя литература» (若晨文学) [Hottea, б] и «Сайт истинных ценителей китайской словесности» (全通中文网) [Hotte, в].

Главный герой романа Симэн (西蒙) наталкивается на волшебные ворота, пройдя в которые, проникает в параллельный мир. Там живут люди и нереальные существа, происходят вымышленные события, встречаются известные из мировой истории деятели, в частности Петр I (главы 256, 316–318 и др.).

Весьма красноречиво Петр I описан в таком пассаже:

“……彼得宣布继承帝位。彼得帝继位后，用铁血手段巩固自己的地位……。彼得帝为了提高自己威望，不顾各方劝阻，一意孤行，亲率暴雪军团向兽人帝国发动了战争。当时，兽人在异族中，人数最多，武力最强……但是事实却让众人大跌眼镜，彼得率45万大军突袭人口超过百万的兽人帝国，仅5个月，战争结束，彼得灭兽人帝国而还。自此，彼得声望大涨，被称为彼得大帝” [Hottea, a].

«…Петр провозгласил себя наследником трона. Взойдя на трон, он железом и кровью упрочил положение… Дабы поднять собственный престиж, император Петр проигнорировал протесты многих отговаривавших его людей, стал действовать по собственному усмотрению, как снежная буря во главе лично руководимого войска обрушился на Страну Орков, развязав с ними войну.

В те времена орки среди иноплеменников были наиболее многочисленными и сильными в военном отношении… Но реальность оказалась таковой, что у всех от изумления глаза на лоб вылезли. Петр с 450-тысячным войском вдруг обрушился на Империю Орков, имевшую более чем миллионное население, а всего через пять месяцев война и завершилась: Петр уничтожил Империю Орков и вернулся. С тех пор слава его возросла еще более, себя он стал именовать “Петром Великим”» (пер. наш. — Д. М.).

Бросается в глаза обращение автора к словам, отмечающим активность и стремительность в действиях Петра I, его обыкновение лично осуществлять задуманное.

Выражения «как снежная буря» (暴雪), «лично руководимое... войско» (亲率……军团), «всего через пять месяцев война и завершилась» (仅5个月, 战争结束), «уничтожил Империю Орков и вернулся» (灭兽人帝国而还) метко передают петровский дух. Заметна также и фольклорная гиперболизация в изображении его действий и реакции современников: царь возглавляет непомерно огромное войско, в рекордные сроки завершает войну, уничтожает самую сильную страну, «у всех от изумления глаза на лоб вылезают» (众人大跌眼镜). Этот прием и стилизация под древний язык через употребление соответствующих лексических единиц (сочинительного союза «и» (而), предлога «из» (自), местоимения «это» (此)) придают повествованию уместный эффект старины.

В целом же, в редких описаниях, подобных этому, мы видим Петра I тираничным правителем, человеком жестоким, амбициозным, упрямым, глухим к чужим доводам, воинственным, жадным до завоеваний, вспыльчивым и т. д. Характеристики примерно приближаются к прототипу, но имеют склонность и к преувеличению, порой к выпячиванию негативных сторон. Эта особенность в изображении может быть связана с литературной функцией Петра I в данном произведении и с тем, что он выступает здесь отрицательным героем, которому противопоставит положительный герой Симэн. Симэн помогает пострадавшим от вторжения Петра I оркам организовать вооруженное сопротивление, обучает их отряды, планирует и проводит операции. Петр I здесь явно оказывается заложником роли негодяя.

4. Фантастический роман «Наука для Великой Цин» (调教大清) авторства Куаншао из Янмэня (杨门狂少, букв. «Сумасшедший молодец из Янмэня») размещался в 2016 году на сайте «Автобус прозы» (小说巴士) [杨门狂少]. Состоит из 78 глав. Повествует о современном человеке Янмэне (杨猛), попавшем в конец эпохи Канси (1661–1722), когда империя Цин расширяла границы. Петр I упоминается здесь в главах 42, 44, 46, 49, 50 и 51 в связи с конфликтом между китайцами и джунгарами.

Описаний российского императора в романе дается совсем немного: он амбициозен, стремится проводить активную внешнюю политику по периметру страны. Но в его образе появляется новый штрих: царь выглядит чрезмерно увлекшимся захватническими войнами и из-за этого оказывается в тяжелой международной ситуации: он до глубины души оскорблен деятельностью цинского государства вблизи России, но не имеет возможности устроить против него военный поход, поскольку погружен в проблемы Северной войны и опасается вторжения Османской Турции. О царе говорится:

“步入暮年, 彼得一世的脾气也越来越暴躁, 这位俄国历史上最伟大的皇帝, 已经对当时的格局, 产生了错觉” [杨门狂少].

«На склоне лет Петр I становился все более вспыльчивым. Этот величайший в истории Российского государства император начал совершать ошибки в тогдашней обстановке» [杨门狂少] (пер. наш. — Д. М.).

Это замечание придает портрету Петра I абсолютно новый штрих.

5. На просторах сети Интернет нам встретился еще один фантастический роман — «Попавший в другой мир Чэнь Сян странствует по Поднебесной» (异界沉香之纵横天下) автора под псевдонимом Чжунсин-минлю (中兴名流, букв. «Восходящая знаменитость»). Все 396 глав романа выложены на сайте «Сеть полнотекстовых романов» (全本小说网) [中兴名流], однако из-за внушительного объема произведения нам не удалось познакомиться с ним ближе. Мы можем лишь заметить, что Петр Великий встречается здесь в отдельных главах (112, 113, 353, 375 и др.), а сам роман сильно перекликается с произведением Куаншао из Янмэня. Потому мы ограничиваемся лишь его упоминанием.

Заключение

Рассмотрев несколько китайских сетевых публикаций о Петре I, мы увидели, что в целом царь изображен близким к историческому прототипу, в контексте своей исторической эпохи, порой даже с мелкими, характеризующими его деталями, но неполными или трансформированными, отчего образ обедняется. Царь может становиться участником вымышленных событий, но они, как правило, соотнесены с реалиями начала XVIII века или

претендуют на то, чтобы передавать их дух. Этой же задаче может служить обращение авторов к приему стилизации повествования под древний язык. В отдельных произведениях Петр I окружается полуфантастическими образами, а его характер демонизируется — такая манера изображения, видимо, обуславливается литературным жанром произведения и особой ролью царя в иерархии героев произведения.

Список источников

1. Горелов В. И. Стилистика современного китайского языка. — М. : Просвещение, 1979. — 192 с.
2. Исторические записки: Ши цзи : [в 9 т.]. / пер. с кит. Р. В. Вяткина и А. М. Карапетьянца, коммент. Р. В. Вяткина, А. Р. Вяткина и А. М. Карапетьянца. — М. : Восточная лит., 2002. — Т. 8. — 509 с.
3. Ким Л. Р. Сетевая литература: теоретические аспекты изучения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08. — М., 2018. — 22 с.
4. Кузьмин Д. В. Краткий катехизис русского литературного Интернета // Иностранная литература. — 1999. — № 10. — С. 184–187.
5. Лаборатория сетевой литературы. Сетевая словесность. — URL : https://www.netslova.ru/common/slova_about.htm (дата обращения: 15.09.2021).
6. Маяцкий Д. И., Харитонов А. М. Переводы произведений А. С. Пушкина о Петре Великом на китайский и вьетнамский языки // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : сб. материалов V Междунар. науч.-практ. очно-заочной конф. — Краснодар : КубГТУ, 2020. — С. 229–238.
7. Самойлов Н. А. Образ Петра Великого и идеология реформаторского движения в Китае в конце XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2020. — Т. 42, № 4. — С. 107–114.
8. Самойлов Н. А. Образ Петра Первого в «Записках» цинского посланника Тулишэня // Клио. — 2021. — № 5 (173). — С. 33–42, а.
9. Самойлов Н. А. Петр I и Китай // XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. — СПб. : НП-Принт, 2021. — Т. 2. — С. 345–346, б.
10. Тимофеева Г. Л. Сетевая литература: профессионализм или дилетантство? // RELGA. — 2010. — № 14 (212). — URL : <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2739&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 15.09.2021).
11. Трофимова Г. Н. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.01. — М., 2004. — 32 с.
12. Харитонов А. М. Основные пути распространения сведений о Петре I во Вьетнаме в 1900–1970-х гг. // XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. 2021. — СПб. : НП-Принт, 2021. — Т. 2. — С. 347–348.
13. Guryeva A. A. Image of Peter the Great in the Republic of Korea: Philological and Cultural Aspects of the Subject // IX FEFU International Korean Studies Conference Proceedings. — Vladivostok : FEFU, 2020. — Pp. 73–76.
14. Hayles K. Electronic Literature: What Is It? — URL : <https://eliterature.org/pad/elp.html> (дата обращения: 27.09.2021).
15. Hottea. 奇怪的门. Хотти. Странные врата. — URL : <https://www.dongliuxiaoshuo.com/n/21590.html> (дата обращения: 27.09.2021), а.
16. Hottea. 奇怪的门. Хотти. Странные врата. — URL : <https://m.ruochenwx.com/37660/p2.html> (дата обращения: 27.09.2021), б.
17. Hottea. 奇怪的门. Хотти. Странные врата. — URL : <https://www.wktgb.com/index/99528.html> (дата обращения: 27.09.2021), в.
18. 一兵. 网络小说首奖作品《平凡人的爱》将出版 // 出版参考. 1998年, 12期, 第12页. И Бин. О предстоящем издании сетевого романа «Любовь обычного человека» // Обзоры публикаций. — 1998. — № 12. — С. 12.
19. 中兴名流. 异界沉香之纵横天下. Чжунсин-минлю. Попавший в другой мир Чэнь Сян странствует по Поднебесной. — URL : <http://quanbenxiaoshuo.com/n/yijiechenxiangzhizonghengtianxia/xiaoshuo.html> (дата обращения: 27.09.2021).
20. 徐帮学. 强权沙皇: 彼得大帝. Сюй Бансюэ. Царь, захвативший власть: Петр Великий. — URL : <https://www.9txs.org/book/85760/> (дата обращения: 27.09.2021).

21. 徐帮学. 强权沙皇——彼得大帝. 长春: 吉林教育出版社, 2010, 237页. Сюй Бансюэ. Царь, захвативший власть: Петр Великий. — Чанчунь : Цилиньское изд-во образовательной лит., 2010. — 237 с.
22. 杨门狂少. 调教大清. Куаншао из Янмэня. Наука для Великой Цин. — URL : http://www.xs84.la/279298_0/ (дата обращения: 27.09.2021).
23. 玉绯离. 彼得大帝的女皇. Юй Фэйли. Императрица Петра Великого. — URL : <http://www.jjwxc.net/onebook.php?novelid=1880448&chapterid=1> (дата обращения: 27.09.2021).
24. 金振邦. 什么是网络文学? // 百科知识, 2000年, 06期, 第50 - 51 页. Цзинь Чжэньбан. Что есть сетевая литература? // Энциклопедия знаний. — 2000. — № 6. — С. 50–51.
25. 陈海燕. 网络小说的兴起 // 小说评论, 1999年, 第03期, 第31 - 35页. Чэнь Хайянь. Подъем сетевой прозы // Критика художественной прозы. — 1999. — № 3. — С. 31–35.

References

1. Gorelov V. I. *Stilistika kitayskogo yazika* [Stylistics of the Modern Chinese language]. Moscow, 1979, 192 p. (In Russian).
2. *Istoricheskiye zapiski: Shi ji* [Historical Records: Shi ji]. In 9 vols. Vol. 8. Transl. from Chinese by R. V. Vyatkin and A. M. Karapetyants, commentaries by R. V. Vyatkin, A. R. Vyatkin and A. M. Karapetyants. Moscow, 2002, p. 43. (In Russian).
3. Kim L. R. *Setevaya literatura: teoreticheskie aspekty izucheniya* [Network literature: theoretical aspects of the study]. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of philological sciences, Moscow, 2018, 22 p. (In Russian).
4. Kuzmin D. V. A short catechism of the Russian Network literature. *Inostrannaya literatura* [Foreign literature]. 1999, no. 10, pp. 184–187. (In Russian).
5. *Laboratoriya setevoy literatury. Setevaya slovesnost'* [Laboratory of Web Literature. Network Language arts]. Available at : https://www.netslova.ru/common/slova_about.htm (accessed 15.09.2021).
6. Mayatsky D. I., Kharitonova A. M. Translations of A. Pushkin's works about Peter the Great into Chinese and Vietnamese. *Filologicheskie i sociokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya : sb. materialov V Mezhdunar. nauch.-prakt. ochno-zaochnoj konf* [Philological and sociocultural issues of science and education. Collection of materials of the V international scientific and practical intramural conference]. Krasnodar, 2020, pp. 229–238. (In Russian).
7. Samoilov N. A. The Image of Peter the Great and the Ideology of the Reform Movement in China at the End of the 19th Century. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University]. 2020, vol. 42, no. 4, pp. 107–114. (In Russian).
8. Samoilov N. A. The image of Peter the Great in the “Notes” of the Qing envoy Tulishen. *Klio*. 2021, no. 5 (173), pp. 33–42, a. (In Russian).
9. Samoilov N. A. Peter I and China. *XXXI Mezhdunarodnyj kongress po istochnikovedeniyu i istoriografii stran Azii i Afriki: Rossiya i Vostok. K 100-letiyu politicheskikh i kul'turnyh svyazey novejshego vremeni* [Russia and the East. To the 100th anniversary of modern political and cultural ties. XXXI International Congress on Source Study and Historiography of Asian and African Countries]. St. Petersburg, 2021, vol. 2, pp. 345–346, b. (In Russian).
10. Timofeeva G. L. Network literature: professionalism or amateurism? *RELGA*. 2010, no. 14 (212). (In Russian).
11. Trofimova G. N. *Funkcionirovanie russkogo yazyka v Internete: konceptual'no-sushchnostnye dominanty* [Functioning of the Russian language on the Internet: conceptual and essential dominants]. Abstract of the dissertation for the degree of doctor of philological sciences. Moscow, 2004, 32 p. (In Russian).
12. Kharitonova A. M. The main ways of disseminating information about Peter I in Vietnam in the 1900–1970s. *XXXI Mezhdunarodnyj kongress po istochnikovedeniyu i istoriografii stran Azii i Afriki: Rossiya i Vostok. K 100-letiyu politicheskikh i kul'turnyh svyazey novejshego vremeni* [Russia and the East. To the 100th anniversary of modern political and cultural ties. XXXI International Congress on Source Study and Historiography of Asian and African Countries]. St. Petersburg, 2021, vol. 2, pp. 347–348. (In Russian).
13. Guryeva A. A. Image of Peter the Great in the Republic of Korea: Philological and Cultural Aspects of the Subject. [IX FEFU International Korean Studies Conference Proceedings]. Vladivostok, 2020, pp. 73–76.
14. Hayles K. *Electronic Literature: What Is It?* Available at : <https://eliterature.org/pad/elp.html> (accessed 27.09.2021).
15. Hottea. 奇怪的门。 *Strange Gate*. Available at : <https://www.dongliuxiaoshuo.com/n/21590.html> (accessed 27.09.2021), a. (In Chinese).

16. Hottea. 奇怪的门。 *Strange Gate*. Available at : <https://m.ruochenwx.com/37660/p2.html> (accessed 27.09.2021), b. (In Chinese).
17. Hottea. 奇怪的门。 *Strange Gate*. Available at : <https://www.wktgb.com/index/99528.html> (accessed 27.09.2021), v. (In Chinese).
18. 一兵. 网络小说首奖作品《平凡人的爱》将出版 // 出版参考. — 1998年. — 12期. — 第12页。 Yi Bing. About the upcoming edition of the network novel “Love of an ordinary man”. *Publication reviews*, 1998, no. 12, p. 12. (In Chinese).
19. 中兴名流. 异界沉香之纵横天下. Zhongxing Mingliu. *Chen Xiang Who Trapped into the Parallel World, Wanders Through the Celestial Empire*. Available at : <http://quanben-xiaoshuo.com/n/yijiechenxiangzhizonghengtianxia/xiaoshuo.html> (accessed 27.09.2021). (In Chinese).
20. 徐帮学. 强权沙皇：彼得大帝。 Xu Bangxue. *The Tsar Who Seized Power: Peter the Great*. Available at : <https://www.9txs.org/book/85760/> (accessed 27.09.2021). (In Chinese).
21. 徐帮学. 强权沙皇——彼得大帝. 长春：吉林教育出版社，2010. — 237页。 Xu Bangxue. *The Tsar Who Seized Power: Peter the Great*. Changchun, 2010, 237 p. (In Chinese).
22. 杨门狂少. 调教大清。 Yangmen Kuang Shao. *Science for the Great Qing*. Available at : http://www.xs84.la/279298_0/ (accessed 27.09.2021). (In Chinese).
23. 玉绯离. 彼得大帝的女皇。 Yu Feili. *Empress Peter the Great*. Available at : <http://www.jjwxc.net/onebook.php?novelid=1880448&chapterid=1> (accessed 27.09.2021). (In Chinese).
24. 金振邦. 什么是网络文学? // 百科知识. — 2000年. — 06期. — 第50 - 51 页。 Jin Zhenbang. What is online literature? *Encyclopedia of knowledge*, 2000, no. 6, p. 50–51. (In Chinese).
25. 陈海燕. 网络小说的兴起 // 小说评论. — 1999年. — 第03期. — 第31 - 35页。 Chen Haiyan. The Rise of Networked Prose. *Criticism of Fiction*, 1999, no. 3, pp. 31–35. (In Chinese).

Информация об авторе

Маяцкий Дмитрий Иванович — кандидат филологических наук, доцент кафедры китайской филологии Санкт-Петербургского государственного университета. Почтовый адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, каб. 186. Тел.: 89213324272.

Information about the author

Maiatskii, Dmitrii — Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Chinese philology, St. Petersburg State University. Postal address: 11 Universitetskaya Emb., Office 186, 199034, St. Petersburg, Russia. Tel.: 89213324272.

*Статья поступила в редакцию 30.09.2021;
одобрена после рецензирования 10.10.2021;
принята к публикации 11.10.2021.*

*Submitted 30.09.2021;
approved after reviewing 10.10.2021;
accepted for publication 11.10.2021.*